

Длинный меч в руках Фэн Бая, казалось бы, излучал могущественную энергию, но сейчас его лезвие становилось всё более призрачным, словно силы его покидали.

Призрачная собачья морда злобно усмехнулась, оскалив зубы, и в следующую секунду лапа с огромной силой вцепилась в лезвие. Борьба сил между когтями и мечом вызвала скрежет, от которого сводило зубы.

Тонкое лезвие меча становилось всё более туманным, и, когда Фэн Бай с пренебрежением хмыкнул, оно окончательно превратилось в красивое белое хвостовое перо, излучающее слабое золотое сияние.

Это перо, превратившееся в меч, явно не должно было обладать столь малыми силами. В памяти Фэн Бая всплывали иные воспоминания...

Но ему некогда было размышлять о том, куда исчезла большая часть его силы. Внезапное ощущение опасности заставило его резко отклонить голову, избежав удара по уязвимой шее, но коготь всё же вонзился ему в плечо, прижав его к стене с громким стуком.

— Ссс...

Если бы у этой собаки была голова, её зубы уже впились бы в его шею.

Не обращая внимания на боль в плече, Фэн Бай широко открыл рот и выплюнул раскалённое пламя феникса прямо в призрачную собачью морду.

Крик боли тут же разнёсся по всей комнате.

Фэн Бай глухо застонал, когда коготь наконец отпустил его, а собачье призрачное тело, охватив воображаемую голову, завывало от боли.

Сила огня из его рта, конечно, была несравнима с пламенем в ладони, но даже под воздействием чистого пламени феникса призрак лишь исказился, не исчезая полностью, что говорило о его немалой силе.

Однако это дало Фэн Баю краткую передышку.

Превратив пальцы в когти, он прищурился, игнорируя боль в плече, и направился к Гвоздю Семи Звёзд на правой передней лапе.

Заметив его намерение, огромное тело собаки попятилось назад. Но Фэн Бай не собирался упускать эту возможность. Соединив ладони, он превратил пламя в огненный шнур, который мгновенно разделился на четыре части, опутав лапы гигантского пса и лишив его возможности

двигаться.

Призрачная морда исказилась в ярости, а лапы отчаянно бились, пытаясь освободиться от огненной петли.

— Ты думаешь, сможешь так просто вырваться, после того как я потратил столько сил? — с усмешкой сказал Фэн Бай, приближаясь к псу.

Его рука потянулась к мокрой, чёрной шерсти, под которой скрывался ледяной Гвоздь Семи Звёзд, источающий зловещую энергию.

Как только его пальцы коснулись гвоздя, волна ненависти и злобы устремилась в Фэн Бая, вызывая чувство тревоги.

Он нахмурился, вспомнив ту ночь в поезде.

Но он сдержался.

Вытащить Гвоздь Семи Звёзд оказалось не так сложно. Несмотря на отчаянные попытки пса вырваться, все семь гвоздей вскоре были извлечены.

Как только последний гвоздь был удалён, тело пса рухнуло на пол, а чёрная кровь начала медленно течь из-под него, странным образом направляясь к голове на стене.

В комнате стало ещё холоднее.

Кровь на голове перестала капать, а капли, висящие на спутанной шерсти, начали медленно впитываться обратно. Кровь из-под тела пса, достигнув угла стены, вопреки гравитации начала подниматься вверх.

Фэн Бай отступил на шаг, глядя на голову. Её глаза, лишённые белка, стали полностью чёрными, а по мере того как чёрная кровь возвращалась, красные прожилки, как паутина, заполнили их, расширяясь, словно готовые разорвать глазницы.

Чувство тревоги в сердце Фэн Бая росло...

Внезапно из-за двери раздался пронзительный крик, за которым последовали торопливые шаги. Фэн Янь, держа за руку очнувшуюся Нини, снова вбежал в комнату.

На бледном лице Нини читался ужас, её губы дрожали, и, если бы не Фэн Янь, она бы снова упала в обморок.

Сегодняшние события серьёзно потрясли её представления о мире.

Прежде чем Фэн Бай успел что-то спросить, Фэн Янь указал на то, что было позади них.

За ними клубился густой чёрный туман, из которого вырывались искажённые лица призраков, пытаясь вырваться, но будучи сжатыми вместе, их боль и ненависть были настолько сильны, что казались почти осязаемыми.

Хотя картина была ужасающей, это были всего лишь неуспокоенные духи, даже не свирепые призраки. Если Нини ещё можно было понять, страх Фэн Яня был для Фэн Бая загадкой. Единственное, что вызывало вопросы, — это то, почему эти духи оказались здесь.

Фэн Бай уже собирался подойти ближе, чтобы разобраться, как вдруг Нини, дрожащим голосом, произнесла:

— Голова... голова засмеялась... только что... мама дорогая!

Фэн Бай резко обернулся. Собачья голова, казалось, насытившись кровью, широко раскрыла мокрую пасть, изогнув её в зловещей улыбке, которая выглядела крайне насмешливо. Глаза, готовые вывалиться из орбит, медленно осмотрели Нини, Фэн Яня и Фэн Бая, а затем устремились на толпу призраков.

Пасть широко раскрылась, и вой духов заполнил комнату. Казалось, что пасть обладала невероятной силой притяжения, втягивая в себя клубы чёрного тумана с призраками, словно собираясь поглотить их.

Но что было странно и пугающе, так это то, что призраки не пытались убежать. Их крики были наполнены возбуждением, они толкали друг друга, стремясь попасть в эту кровавую пасть, становясь пищей для головы.

Звук глотания был отчётливо слышен, вызывая мурашки по коже. Когда же глаза головы остановились на трёх оставшихся в живых, в них читалось неподдельное удовлетворение, заставившее всех отступить на шаг.

— Фэн Бай, мне кажется, она и нас считает закуской, — сглотнул Фэн Янь.

Нини едва не спряталась за спину Фэн Бая, слова Фэн Яня заставили её содрогнуться, но, к её чести, она сдержалась и спросила:

— Нас тоже засосёт?

Конечно, этого не произойдёт. Даже Фэн Янь не стал бы просто так сдаваться, не говоря уже о

Фэн Бае, который уже сталкивался с куда более серьёзными противниками. Сжечь эту собачью голову для него не составило бы труда. Но их цель заключалась не в её уничтожении, а в том, чтобы выяснить, как она появилась, и где сейчас Сун Жаньжань.

— У меня плохое предчувствие, — сказал Фэн Янь, заметив, как взгляд головы переместился с них на дверь комнаты, и его лицо вдруг исказилось от осознания. — Дверь!

Что?

Внезапно снаружи раздался стук в дверь — громкий, частый и беспорядочный, словно множество существ пытались прорваться внутрь, сопровождаемый скрежетом когтей по дереву.

Нини, наконец вспомнив, с тревогой и страхом в голосе спросила:

— Это они?.. Они не войдут, правда?

Фэн Бай нахмурился:

— Кто это?

— Фэн Бай, помнишь тех зомбиподобных монстров из поезда в Храме Ваньэе? Я только что убил одного из них у двери, — с мрачным выражением ответил Фэн Янь.

Вот почему они так спешно вернулись в комнату. Те монстры были неубиваемы, их можно было только сжечь до пепла, и даже один из них представлял серьёзную угрозу, а уж группа была непосильной задачей для Фэн Яня.

Едва он закончил говорить, как раздался громкий удар, и сердце каждого из них ёкнуло — дверь была сломана.

Беспорядочные и торопливые шаги приближались, и Нини уже могла разглядеть бледные лица с зелёным оттенком, изо рта которых стекала отвратительная слюна, их чёрно-зелёные руки вытянуты вперёд, а ноги двигались неестественно, суставы скрипели, когда они шли вперёд...

— Бум! — Фэн Бай захлопнул железную дверь комнаты, отгородившись от ужасного зрелища. Он выдернул одно из своих перьев и вставил его в щель двери. — Бездушные, жалкие зомби.

Перо казалось лёгким, но, несмотря на удары и царапанье снаружи, оно прочно держалось в щели.

— Мы в безопасности? — тихо спросила Нини.

— Пока что, — ответил Фэн Бай, после чего приказал Фэн Яню:

— Свяжись с Храмом Фаюань через Всеслышащее ухо, пусть придут как можно скорее. Справиться с этим — дело монахов. А пока они не придут... нам нужно найти способ успокоить эту тварь. Узнай, есть ли что-то, что мы можем сделать, кроме чтения мантр.

Взгляд Фэн Бая остановился на собачьей голове, а её глаза пристально смотрели на него. Внезапно в них вспыхнул яркий красный свет, пасть широко раскрылась, и из неё вывалился отрезанный язык, издавая хриплый рёв, от которого стены слегка задрожали, словно голова пыталась вырваться! Но Гвозди Семи Звёзд прочно удерживали её на месте.

— Она поглотила множество неуспокоенных душ, её сила возросла. Если она не хочет съесть нас, то что она замышляет?

<http://bllate.org/book/15418/1363594>